O ЗИМНЕМУ ВРЕМЕНИ

Женевский **салон SIHH** — точка рандеву часовых фанатов всего мира

19-й ежегодный Салон высокого часового искусства (Salon International нет. Все те же марки, все те же лица. Ну, или почти все — кризис сказался на de la Haute Horlogerie — SIHH) начался 19 января и завершился 23 января при числе посетителей: их на 20% меньше, чем в прошлом году. Удивительным меньшем, чем в прошлом году, стечении народа и при большем, чем в прошобразом это сокращение не отразилось пропорционально ни на количестве лом году, количестве присутствующих марок.

Часы еше идут

– Я же не могу его выгнать – он все покупает и покупает, – в панике оправдывается перед журналистами представительница большой и славной марки, всегда отличающейся швейцарской точностью rendez-vous. Журналисты мрачно наливаются утренним кофе пополам с шампанским, нервничают и роют пол копытами, но входят в положение: если пришел клиент, пусть получит все, что хочет, пусть ни в чем себе не отказывает. Да пусть сидит хоть весь день, в конце концов. Кризис бродит по Европе, и каждый журналист понимает, что от активности безымянного байера зависит и его будущий редакционный год.

Швейцарский часовой экспорт сократился в ноябре 2008 года на 15%. Цифры декабря ожидаются в начале следующей недели, и все же, даже если итог декабря будет хуже, чем итог ноября, 2008 год останется рекордным для швейцарской часовой промышленности. Она заработала для своей маленькой родины 17 млрд швейцарских франков — на 6,7% больше, чем

Будущее туманно. Предсказанное на 2009 год падение — около 20% — означает возврат к уровню довольно благополучного 2006 года. Главные потери стремени, поскольку хорошее отношение к лошадям присуще марке не понесут марки средней (1,4-3 тыс. франков) гаммы и гаммы «престижной» (3-9 тыс. франков), высокое часовое искусство пострадает меньше всего к нему по традиции относят вещи стоимостью более 9 тыс. франков, те самые, что перебирает покупатель в дальней комнате.

— Что делать, деревья не растут до неба, — говорит Франко Колони, президент Фонда высокого часового искусства, открывавший салон SIHH-2009. Под искусственным небом Салона в женевском Palexpo кризиса вроде бы заключенных сделок, ни на количестве выпитого на Салоне шампанского. Видимо, сокращение пока прошло количественное, но не качественное.

Audemars Piguet Jules Audemars Chronographe

и его удивительный механизм работы

Фредерика Гарино

Вы меня узнаете с другой стороны

На Салоне-2009 впервые выступила новая часовая марка. Неизвестной ее никак не назовешь, но часами она пока не отличалась. Ральф Лоран представил Ralph Lauren Watch and Jewelry Co — совместное предприятие американского модельера Ральфа Лорана и южноафриканского владельца Richemont Йохана Руперта. Их доля — 50 на 50, но на нынешнем Салоне часовой взнос выглядит куда более весомым. Благодаря поддержке господина Руперта часовщик-новичок получил лучшие механизмы из тех, которые делают принадлежащие Richemont мануфактуры — Piaget, Jaeger-LeCoultre, IWC. Премьера в новом, пахнущем свежим деревом домике с надписью Ralph Lauren была обставлена со всей торжественностью, часовой глава новорожденной марки брошенный на узкое направление красавец Ги Шатийон картинно волновался. Результат? Довольно ординарные часы по неординарным ценам. Лоран, конечно, известный дизайнер, но по сравнению с механизмами дизайн часов пока что проигрывает. Он показал три модели — Slim Classic, Sporting и Stirrup Collection, круглые, квадратные и в форме меньше, чем, скажем, Hermes.

Часы в форме стремени будут, по крайней мере, узнаваемы, но их стартовая цена (от 10 тыс. франков) говорит о заявке не на «модные», а на настоящие сложные часы. Но кавалерийским наскоком такую планку не взять. Часовые марки создаются годами. Достаточно вспомнить, сколько сложностей преодолел Montblanc, перестраиваясь из производителя знаменитых ручек в производителя никому тогда не известных часов. При столетней истории,